

три залы, над входными дверями, работы художника Репина, изображающую убийца императора Александра II – Желябова, Перовскую и других, на сходке обсуждающих план цареубийства. Цветков, показывая мне эту картину, рассказывал, что император Николай II, заинтересовавшийся этой картиной, будучи в Москве, нарочно посетил особняк его, Цветкова, чем последний, видимо, гордился и хвастался передо мной».

* * *

По примеру братьев Третьяковых И.Е. Цветков решил передать в пользование Москвы свое собрание, около 300 картин и 1200 рисунков, и здание, в котором они располагались. Передача состоялась 28 апреля 1909 года, в день его 64-летия. Председатель городской комиссии Н.П. Вишняков так оценил принятое собрание: «Оно представляет естественное продолжение по времени собирательства произведений национального искусства, начало которому положил П.М. Третьяков. Но главное богатство новой галереи заключается в огромном запасе рисунков, с которыми и Третьяковская галерея никак конкурировать не может <...> Если в масляных картинах выражается готовое творчество художника, то в рисунках <...> вы найдете проекты и детали известнейших картин, их варианты, вплоть до вполне законченных эскизов, которые подчас гораздо интереснее самих картин. Цветковское собрание рисунков представляет такое сокровище, подобное которому ни под каким видом купить и составить более нельзя».

В каталоге Цветковской галереи указаны все двенадцать комнат, где была выставлена та или иная работа. Так, кабинет на верхнем этаже украшал пейзаж Саврасова «На Волге», гостиную – «Волга» Левитана, а диванную – «Симбирский вид» Мартынова. Хозяин был неравнодушен к самой славной из русских рек и стоявшему на высоком берегу провинциальному Симбирску, где прошли юные годы.

В городе готовились торжественно отметить 100-летие классической гимназии, открытой 12 декабря 1809 года. Среди ее выпускников были учёные и промышленники, общественные деятели и деятели культуры, которым разослали приглашения. По причине нездоровья Иван Евменьевич не сумел выбраться на родину, но направил директору гимназии Б.В. Некрасову благожелательное письмо:

«Вспоминая мое пребывание в гимназии с 1864 по 1866 год, мне трудно воздержаться, чтобы не вспомнить добрым словом и некоторых педагогов того времени, которые имели на меня наибольшее влияние. Прежде всего нужно вспомнить о директоре Ив. Вас. Вишневском. Это был образцовый по своему времени администратор, быстрый, необыкновенно деятельный, строгий и к себе и к другим, и к ученикам, и к гимназистам. Многие имели причины побаиваться, а потому исподтишка иногда на него и клеветали. Теперь, вспоминая факты и спокойно, бесстрастно обсуждая их, можно и должно сказать по совести, что это был человек в сущности хороший, доброжелательный, искренно любивший и гимназию, и гимназистов, и державший гимназию в надлежащем порядке, при котором учиться было

удобно. Его помощник Влад. Петр. Панов (инспектор) пользовались всеобщим уважением и учителей и учеников. Это был человек выдающегося ума и образования. При отсутствии физических инструментов он ухитрялся прекрасно преподавать экспериментальную физику и сделать ее интересной для своих учеников. Но кажется, самым выдающимся педагогом того времени следует признать Ник. Вас. Глинс, преподавателя алгебры, геометрии и тригонометрии. Он излагал математические постулаты необыкновенно просто, понятно для всякого даже самого глупого или ленивого ума; говорил он не торопясь, ровно и необыкновенно изящно, словом это был артист в своем роде. Его все любили как преподавателя, его все уважали как честного, искреннего и справедливого человека. Хотя и побаивались как строгого экзаменатора. Оба этих преподавателя имели большое влияние на мое развитие и на мой последующий выбор учебных занятий. Благодаря их толковому, талантливому преподаванию и руководству, я вынес из гимназии не только превосходное знание элементарной математики и опытной физики, но и особый интерес к изучению физико-математических наук. Вообще, я полюбил эти науки и когда после претяжелых (трехлетних) моих скитаний мне в 1869 г. удалось, наконец-то, поступить в студенты Московского университета, то я избрал свою специальность именно физико-математические науки, занятие которыми оказалось самое благотворное влияние на всю мою жизнь...».

В 1913 году, пользуясь знакомством Яковлева с Цветковым, симбирский губернский предводитель дворянства, председатель губернской ученой архивной комиссии В.Н. Поливанов сделал попытку склонить Ивана Евменьевича пожертвовать часть своего собрания Симбирску. На Венце строился дом-памятник И.А. Гончарову, и Владимир Николаевич был озабочен созданием в нем художественного музея. По его поручению Яковлев провел с Цветковым переговоры.

«...Мне удалось выпросить у него старинные гравюры, множество ящиков с которыми стояло у него в комнатах, – вспоминает Иван Яковлевич. – Он даже готов был отдать в Симбирск дубликаты своих картин и согласился прислать их ко мне впредь до окончательной отстройки Гончаровского дома. Но я отклонил этот проект, не зная, куда дену в Чувашской школе картины, как сохранию их».

В результате появилось письмо Цветкова от 3 апреля 1914 года Поливанову, в котором автор выразил желание «...принести в дар моему родному городу Симбирску несколько картин <...> Кроме того, я имею намерение при случае приобретать картины специально для Симбирска. Не найдете ли Вы, Ваше Превосходительство, возможность предоставить этим картинам временное помещение в одном из подведомственных Вам симбирских зданий? Когда наберется этих картин достаточное количество, они будут принесены в дар Симбирску. А до этого времени они составляют мою собственность и только в случае моей смерти переходят в собственность города Симбирска...».

Однако, говоря современным языком, форсажорные обстоятельства помешали осуществле-

нию этого плана. Спустя три с половиной месяца началась Великая, как ее тогда называли, война. 24 апреля 1915 года, после непродолжительной болезни, скончался Поливанов; заупокойная служба прошла в Троицком кафедральном соборе Симбирска. Пополняемый Цветковым каталог художественных произведений заканчивается 1916 годом, когда были закуплены три картины. 17 февраля 1917 года Иван Евменьевич, страдавший «неврастическими болями и мигренями», покинул бренный мир; отпевание совершилось в церкви Илии Обыденного на Пречистенке, прихожанином которой был усопший.

Через несколько дней «Московские Ведомости» сообщили: «Вчера закончился прием галереи, пожертвованной городу покойным И.Е. Цветковым. Все картины были найдены в прекрасном состоянии. Составлены три описи, из которых одна будет храниться в городской управе, другая – у жены покойного и третья – при галерее. По завещанию, прежде открытия доступа в галерею, город должен произвести в доме необходимый ремонт, на который оставлено И.Е. Цветковым 50.000 руб. Право размещения картин и рисунков в галерее предоставлено городскому управлению, причем галерея должна открыться осенью, по окончании ремонта.

Кроме пожертвования городу картинной галереи, покойный И.Е. Цветков оставил после себя 200.000 руб. на учреждение стипендии при Симбирской гимназии».

Вскоре революционная буря, разнеся Российскую империю, вынесла наверх сначала Временное правительство под председательством эсера А.Ф. Керенского, затем – Совет народных комиссаров во главе с большевиком В.И. Ульяновым-Лениным; оба были уроженцами Симбирска.

Для Цветковской галереи наступили тяжелые времена: не хватало керосина для освещения и дров для отопления помещений, возникали сложности с хлебными карточками и униформой 27 сотрудников, часть которых была призвана в армию.

Владимир Маковский. Цветков на даче. 1905. Доска, масло.
(Из фондов Ульяновского областного художественного музея)

При сокращении штата сотрудников она получила статус филиала Третьяковской галереи. В 1926 году филиал был ликвидирован, художественные произведения поступили в Третьяковскую галерею. С этого времени картины по отдельности или группами выдавались в разные музеи России. Таким образом, уже не Симбирск, а Ульяновск получил двенадцать картин и этюдов, ранее находившихся в собрании И.Е. Цветкова. Среди них были работы Ф.А. Васильева, А.К. Саврасова, И.М. Прянишникова, И.И. Шишкина, братьев К.Е. и В.Е. Маковских.

Особый интерес представляет картина «Цветков на даче» кисти Владимира Егоровича Маковского (1846–1920), который изобразил Ивана Евменьевича сидящим в кресле на фоне пышной зелени и озера вдали. Такую память оставил нам художник о выдающемся земляке, беззаветно любившем Россию и отдавшем ей все свое состояние.

